

На правах рукописи

Фантров Павел Петрович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Российского университета дружбы народов».

**Научный
руководитель:**

Гуляихин Вячеслав Николаевич,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права и государства Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**Официальные
оппоненты:**

Морозов Илья Леонидович,
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политологии Волгоградского института управления (филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Бронников Иван Алексеевич,
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры российской политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «__» _____ 2019 года в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке Россия столкнулась с множеством угроз ее безопасности: значительно увеличилась роль фактора силы в международных отношениях; активизировалась работа иностранных спецслужб, наносящая ущерб ее национальным интересам; не прекращается враждебная деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и организованных преступных группировок; сохраняются межэтнические и межконфессиональные противоречия; коррупция продолжает оставаться существенным фактором общественного развития; объективной потребностью остается повышение уровня личной безопасности граждан; усилилась социальная дифференциация общества; имеются фундаментальные проблемы внедрения инновационных технологий в значимые сферы жизнедеятельности социума; происходит размывание традиционных духовно-нравственных ценностей; надвигается демографический кризис и др. В этой связи современные отечественные исследователи (Л.А. Беляева, О.Ю. Бойцова, Л.Х. Дзахова, Е.Г. Дьякова, В.Г. Федотова, В.Н. Шевченко, А.В. Шиловцев) справедливо полагают, что адекватный ответ на угрозы и вызовы национальной безопасности объективно требует активизации структур гражданского общества по ее обеспечению.

Как субъекты политического процесса, ассоциации граждан могут вполне успешно разрабатывать и реализовывать политические технологии взаимодействия с государственными учреждениями в сфере защиты национальных интересов и отстаивания национальных приоритетов. Однако деятельность не всех общественных объединений является конструктивной в контексте защиты национальных интересов. Потенциальную угрозу национальной безопасности РФ, помимо ультрарадикальных и криминальных объединений, могут представлять НКО, получившие статус иностранных агентов. И хотя их количество за последние три года существенно сократилось (в 2015 г. было 171, в 2018 г. – 72)¹, тем не менее, они сохранили способность прямо или косвенно создавать протестную социальную базу.

Совместная деятельность государства и гражданского общества стала важным фактором эффективного использования политических технологий в процессе реализации целей, которые были заявлены в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Этот базовый документ был утвержден Указом Президента РФ В.В. Путиным 31 декабря 2015 г. «...в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, организаций и граждан РФ в сфере обеспечения национальной безопасности»². Достижение консолидации в

¹ Число новых иностранных агентов год от года сокращается в разы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/10/769014-novich-inostrannih-agentov> (дата обращения: 25.11.2018)

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 01.06.2018)

данной области объективно требует проведения научных исследований проблем, связанных с использованием политических форм и технологий взаимодействия государства с гражданским обществом.

Изучение опыта использования таких технологий, как политический краудсорсинг, грантовая поддержка, сетевые и PR-технологии, системный диалог и общественный контроль позволит выработать научно обоснованные рекомендации по защите стратегических национальных приоритетов, заявленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (поддержка суверенитета, укрепление обороноспособности, охрана конституционного строя и территориальной целостности России, повышение качества жизни российских граждан и пр.). Без налаживания тесного взаимодействия между основными политическими акторами, имеющими добрую волю и необходимый потенциал в достижении оптимального уровня защищенности национальных интересов, представляется невозможным оптимальное применение политических технологий обеспечения национальной безопасности России.

Таким образом, актуальность изучения взаимодействия институтов государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности России обусловлена необходимостью:

- концептуального осмысления проблемы институционализации взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества при решении задач по обеспечению национальной безопасности;
- углубления теоретического анализа проблем оптимального использования политических технологий взаимодействия государства и гражданского общества в контексте защиты национальных интересов;
- исследования современной роли и места общественных объединений в системе национальной безопасности РФ;
- научного обоснования внедрения в политическую практику инновационных политических технологий взаимодействия государственных и гражданских ассоциаций, ориентированных на устойчивое развитие России;
- обобщения региональных политических практик совместной деятельности органов власти и гражданских ассоциаций по обеспечению безопасности личности, общества и государства, выработки рекомендаций по совершенствованию региональных стратегий национальной безопасности РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Научные труды ученых, занимающихся проблематикой взаимодействия институтов государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности, можно разделить на три группы, исходя из предмета их исследования.

К первой группе следует отнести исследования, связанные с анализом общих и методологических проблем развития системы национальной безопасности и лишь косвенно затрагивающие проблематику политических технологий взаимодействия государства и гражданского общества. Концептуализацией феномена «национальная безопасность» в контексте политического дискурса занимались, как зарубежные исследователи

(Д. Благден, Н.К. Гвоздев, Н. Гинек, М.М. Кучерявый, К. Нарижный, Р. Патнэм, Д. Страчан-Моррис, К. Шейк и Г. Эрикссон),¹ так и отечественные ученые (М.Ю. Зеленков, П.К. Гречко, С.В. Кортунов, А.И. Поздняков, М.М. Кучерявый, И.А. Чумак)². К работам методологического характера, вносящими значимый вклад в раскрытие политологических аспектов обеспечения национальной безопасности, относятся исследования отечественных ученых Н.П. Медведева, И.Л. Морозова, А.Д. Урсул, А.В. Понеделкова, В.К. Белозерова, А.А. Кара-Мурзы, А.М. Старостина, В.Г. Иванова, В.Ф. Ницевича, А.А. Ковалева, А.А. Прохожева, И.В. Юрченко и В.В. Пыж³.

Вторую группу составляют научные труды, авторы которых раскрывают значимые аспекты совместной деятельности органов власти и гражданского общества, без понимания которых не представляется возможным фундаментальный анализ проблемы обеспечения национальной безопасности.

¹ Blagden D. The flawed promise of National Security Risk Assessment: nine lessons from the British approach // *Intelligence and National Security*. 2018. № 5. P. 716-736; Eriksson G. A theoretical reframing of the intelligence-policy relation // *Intelligence and National Security*. 2018. № 4. P. 553-561; Gvosdev N.K. How U.S. National Security Decisions Are Made // *Orbis*. 2017. № 1. P. 27-33; Hynek N. Theorizing international security regimes: A power-analytical approach // *International Politics*. 2018. № 3. P. 352-368; Narizny K. On Systemic Paradigms and Domestic Politics: A Critique of the Newest Realism // *International Security Fall*. 2017. № 2, P. 155-190; Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. Simon & Schuster: New York, 2000. 544 p.; Schake K. National Security Challenges // *Orbis*. 2017. № 1. P. 4-12; Strachan-Morris D. Threat and risk: What is the difference and why does it matter? // *Intelligence and National Security*. 2012. № 2. P. 172-186.

² Зеленков М.Ю. О проблемах фундаментальных категорий теории обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Национальная безопасность*. 2014. № 6. С. 997-1005; Гречко П.К. К вопросу о национально-государственной идентичности // *Ценности и смыслы*. 2015. № 5. С. 36-46; Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 307 с.; Поздняков А.И., Графеев О.Е. Технологические составляющие некоторых угроз национальным интересам Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 12. С. 31-40; Кучерявый М.М. Анализ концептуальных основ политики национальной безопасности // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 2. С. 109-115; Чумак И.А. Методологические ориентиры исследования социальной безопасности как составляющей обеспечения национальной безопасности России // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2013. № 4. С. 353-357.

³ Медведев Н.П. Влияние экстремизма и терроризма на конфликтность Северо-Кавказского региона // *Вопросы политологии*. 2015. № 2. С. 38-45; Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // *Life Science Journal* 2014. № 11. P. 620-623; Морозов И.Л. Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях глобальной урбанизации // *Политическая наука* 2018. № 4. С. 69-89; Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // *Вестник МГИМО Университета*. 2017. № 3. С. 141-160; Понеделков А.В., Старостин А.М., Старостин А.А. Национальная безопасность современной России в контексте проблем национально-государственной идентичности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 3. С. 123-129; Понеделков А.В. Патриотизм как основа современной национальной безопасности // *Вестник Поволжского института управления*. 2015. № 5. С. 6-10; Белозеров В.К. От Стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // *Власть*. 2016. № 7. С. 10-15; Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса (основные интенции либеральной идеологии на западе и в России) // *Полис. Политические исследования*. 1994. № 3. С. 118-124; Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешне-политического влияния // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2016. № 4. С. 101-104; Ницевич В.Ф., Ницевич М.Ю. Геополитическое доминирование как безусловный императив национальной безопасности: методологические основания // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2017. № 1. С. 62-67; Ковалев А.А. Проблема угроз для легитимной власти в аспекте комплексной безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. № 1. С. 165-180; Прохожев А.А. *Общая теория национальной безопасности*. М.: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.; Юрченко И.В. *Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России* : автореф. дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02. Ставрополь, 2009. 51 с.; Пыж В.В., Фролов А.Е. Политическая безопасность государства и политическая стабильность общества как объект политологического анализа // *Вопросы политологии*. 2018. № 3. С. 16-27.

К ним следует отнести исследования М.М. Мчедловой, А.А. Вилкова, А.П. Кочеткова, Г.И. Авциновой, Л.И. Никовской, О.Ю. Бойцовой, В.Г. Федотовой, С.А. Мелькова, Е.Г. Дьяковой, А.С. Семченкова, П.Г. Белова, В.И. Спиридоновой, А.В. Шиловцева¹. Специфику взаимодействия современного российского гражданского общества и государства в своих трудах рассматривают В.Ю. Зорин, С.А. Панкратов, Ю.М. Почта, В.А. Михеев, Б.Г. Капустин, Л.А. Беляева, В.Н. Шевченко, А.С. Железняков, А.Г. Глинчикова, А.В. Абрамов, А.В. Зайцев, Л.Х. Дзахова и Н.Н. Ягодка². Политические формы их совместной деятельности исследуют В.В. Петухов, И.А. Бронников, В.Н. Руденкин, С.В. Калашников³. **Компаративный анализ моделей взаимодействия**

¹ Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110-118; Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. № 4. С. 62-70; Кочетков А.П. Некоторые особенности развития гражданского общества в России // Власть. 2015. № 8. С. 58-62; Никовская Л.И. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 62-67; Бойцова О.Ю. Доверие к государству как теоретическая проблема // Власть. 2012. № 4. С. 103-106; Федотова В.Г. Политическая культура и проект гражданского общества // Личность. Культура. Общество. 2012. № 3. С. 143-149; Мельков С.А., Лябах А.Ю. Анализ институтов безопасности и антитерроризма // Власть. 2018. № 2. С. 134-136; Дьякова Е.Г. Общественные советы при органах исполнительной власти: к вопросу об общественном контроле // Теории и проблемы политических исследований. 2017. № 3. С. 96-117; Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: Изд-во МГУ, 2012. 27 с; Белов П.Г. Прогнозирование негативного влияния российских СМИ на национальную безопасность // Пространство и Время. 2010. № 1. С. 58-68; Спиридонова В.И. Особенности российского понимания базовых демократических ценностей // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. № 5. С. 6-18; Шиловцев А.В. Социальная безопасность в условиях глобализации: онтология проблемы // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 1. С. 231-237.

² Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 1-22; Панкратов С.А., Морозов С.И. Личность – общество – государство: модернизационные стратегии и ресурсы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 175-177; Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 3. С. 5-16; Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. 2017. № 5. С. 162-167; Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2011. 224 с.; Беляева Л.А. Модернизация России – модернизация регионов // Философские науки. 2012. № 7. С. 5-6; Шевченко В.Н. Модернизация или национальный путь развития России? // Философские науки. 2011. № 1. С. 46-59; Железняков А.С. Цивилизационные основания модернизации России // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 186-191; Глинчикова А.Г. Демократическая модернизация и национальная культура // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 54-67; Зайцев А.В. Институционализация диалога государства и гражданского общества в сфере публичной политики современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. Казань, 2017. 53 с.; Дзахова Л.Х., Гусов З.Ю. Специфика гражданского общества в России и его роль в инновационном развитии страны // Власть. 2017. № 7. С. 23-26; Ягодка Н.Н. Гражданские и социальные инициативы как инструмент диалога между государством и гражданским обществом в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2016. 22 с.

³ Петухов В.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 25-48; Бронников И.А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64-78; Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. № 4. С. 80-97; Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в России: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2001. 42 с.

государства и гражданского общества проводят политологи А.Ю. Сунгуров, О.В. Паслер, В.В. Рябев, А.А. Аузан и Г.Н. Вайнштейн¹.

К третьей группе следует отнести научные труды, посвященные непосредственно анализу проблемы использования политических технологий и затрагивающие проблематику защиты национальных интересов и приоритетов. Оценку их эффективности дали российские политологи А.И. Соловьев, О.Ф. Шабров, О.Е. Гришин, О.А. Нестерчук, С.Н. Федорченко². Особенности реализации политических технологий в контексте укрепления системы национальной безопасности РФ были проанализированы М.М. Федоровой, В.В. Петуховым, Т.А. Яшковой, В.А. Трухановым, Е.В. Ефановой и С.Г. Еремеевым³. Оценкой эффективности мобилизационных политических технологий взаимодействия гражданского общества и государства, продуктивное применение которых может способствовать позитивным изменениям в этой области, занимались отечественные исследователи В.Н. Коньшев, А.В. Соколов, О.Г. Филатова, А.В. Курочкин и А.С. Шерстобитов⁴.

Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных исследованию политических технологий в области обеспечения национальной безопасности, многие аспекты этой проблемы остались еще не до конца

¹ Сунгуров А.Ю. Российское экспертное сообщество и власть: основные формы взаимодействия // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 144-159; Паслер О.В. Гражданское общество и государство: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2011. 26 с.; Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 2. С. 5-21; Аузан А.А. Гражданское общество как альтернативный способ производства благ // Рабочие материалы: Гражданское общество: экономический и политический подходы. 2005. №2. С. 7-10; Вайнштейн Г.Н. Гражданское общество и власть. Проблемы концептуализации // Проблемы становления гражданского общества в России: Материалы научного семинара. 2003. № 2. С. 95-108.

² Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2009. 575 с.; Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328-330; Гришин О.Е. Политические практики и технологии: некоторые существенные характеристики // Общественные науки. 2010. № 4. С. 159-164; Нестерчук О.А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // PolitBook. 2015. № 2. С. 84-103; Федорченко С.Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 4. С. 129-137.

³ Федорова М.М. Диалог в пространстве политического как предотвращение конфликта (к новой политической рациональности) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2. С. 9-15; Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации в России // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 48-60; Яшкова Т.А. Политическая модернизация на постсоветском пространстве. Перспективы и возможные пути развития // Национальные приоритеты России. 2014. № 1. С. 60-65; Труханов В.А. Модернизация системы региональной безопасности в современных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2011. № 5. С. 85-90; Ефанова Е.В., Панкратов С.А. Обеспечение стабильности функционирования политической системы Российской Федерации в условиях модернизационного прорыва // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2014. № 1. С. 83-88; Еремеев С.Г., Мальцева Д.А. Этапы стратегического моделирования в политике: вопросы концептуализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. № 3. С. 44-53.

⁴ Коньшев В.Н. Постпозитивизм о личности как новом референте безопасности: критический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. № 1. С. 178-193; Соколов А.В., Соловьева А.В. Мобилизация в общественно-политических компаниях // Власть. 2013. № 11. С. 55-58; Филатова О.Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. № 4. С. 57-67; Курочкин А.В. Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. № 3. С. 200-207; Шерстобитов А.С. «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 99-105.

раскрытыми: необходима более четкая классификация политических технологий, используемых при совместной деятельности государства и гражданского общества; не теряют своей актуальности исследования новых политических практик их применения на федеральном и региональном уровнях; оценка возможности адаптации зарубежных политических технологий к российским реалиям и внедрение их в политическую практику.

Объектом исследования выступает взаимодействие институтов государства и гражданского общества в сфере обеспечения безопасности.

Предметом исследования являются политические технологии обеспечения национальной безопасности РФ, используемые в процессе взаимодействия государственных и гражданских институтов.

Цель диссертационной работы – комплексный анализ политических технологий, способствующих консолидации государства и гражданского общества по борьбе с вызовами и угрозами национальной безопасности современной России.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих исследовательских **задач**:

- дать авторское определение понятия «политическая технология» и выделить основные типы политических технологий взаимодействия государства и гражданского общества как фактора обеспечения национальной безопасности;
- дать оценку национальной безопасности как сфере взаимодействия государства и гражданского общества;
- охарактеризовать современные модели взаимодействия государства и гражданского общества при обеспечении национальной безопасности;
- проанализировать формы и политические технологии взаимодействия институтов государства и гражданского общества в современной России;
- охарактеризовать сложившуюся модель взаимодействия общества и государства в РФ в контексте обеспечения национальной безопасности;
- предложить рекомендации по совершенствованию региональных стратегий национальной безопасности и политических технологий, используемых при их реализации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2008 года (российско-грузинский конфликт, начавшийся с нападением вооруженных сил Грузии на позиции российских миротворцев) по 2018 год (беспрецедентное санкционное давление на современное российское государство), когда система обеспечения национальной безопасности РФ подвергается серьезной проверки на прочность. Это, несомненно, актуализирует проблему консолидации государственных и гражданских структур и реализации ими политических технологий, способствующих укреплению безопасности личности, общества и государства. В этот период, помимо обострения внутренних угроз, происходит значительное усиление внешнего давления на РФ, которое выражается в проведении антироссийских санкций, систематических попытках влияния западными спецслужбами на развитие политической ситуации внутри

российского общества, усилении войск НАТО вблизи российских границ и наращивании ими своего силового потенциала.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что наиболее оптимальными политическими технологиями взаимодействия государства и гражданского общества, способствующими обеспечению национальной безопасности России, являются общественный контроль, системный политический диалог, грантовая поддержка, сетевые и PR-технологии. Их имплементация способна повысить роль гражданского общества при защите национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, что обеспечит устойчивое общественно-политическое развитие России.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды политологов, посвященные анализу проблем национальной безопасности, взаимодействия государства и гражданского общества, устойчивости политической системы, созданию и использованию политических технологий. Диссертант опирался в первую очередь на признанных авторитетов политической науки Д. Истона, С. Хантингтона, Г. Моргентау и Г. Алмонда. Следует также выделить исследования А.В. Возженникова, С.В. Картунова, И.Л. Морозова, А.В. Понеделкова, А.А. Прохожева и А.М. Старостина, занимающихся выявлением рисков, вызовов и угроз национальной безопасности, разработкой политических механизмов противодействия им.

В теоретико-методологическом инструментарии диссертационной работы особое место занимают теория делиберативной демократии (Ю. Хабермас) и концепция «политических сетей» (Т. Берцель, Р. Родес). Теория делиберативной демократии обосновывает необходимость политического дискурса в целях достижения консенсуса между всеми политическими акторами. Применение концепции «политических сетей» обусловлено необходимостью анализа проблем реконструкции отношений между государственными и гражданскими институтами (придание им партнерского характера в процессе применения политических технологий) в условиях глобальных и региональных вызовов.

Теоретический синтез системного и неинституционального подходов используется в целях комплексного изучения процессов формирования стратегий взаимодействия органов власти и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности и диалектической взаимосвязи ее федерального и регионального уровней. Применение методологии дискурс-анализа (Э. Арато, С. Верба, Дж. Коллинз, У. Липпманн) обусловлено необходимостью исследования различных аспектов использования политических технологий в контексте взаимодействия государственных и гражданских институтов по защите национальных интересов и приоритетов.

Методологическую основу исследования составили совокупность методов научного познания, используемых в процессе выявления потенциала политических технологий совместной деятельности государственных и

гражданских институтов по обеспечению национальной безопасности. В частности, были применены следующие научные методы:

- общенаучные (восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование);

- системный – при оценке национальной безопасности как формы упорядоченного и скоординированного взаимодействия составляющих ее элементов;

- структурно-функциональный, предполагающий выделять в системе национальной безопасности совокупность устойчивых коммуникаций между ее компонентами (с определением их назначения и специфических функций);

- институциональный, ориентированный на изучение политических институтов, которые задействованы в процессе защиты национальных интересов и реализации национальных приоритетов;

- социологические, позволяющие на основе фактических данных давать оценку результативности политических технологий, применяемых при обеспечении национальной безопасности.

Эмпирической базой исследования послужили следующие виды источников:

- выступления и интервью общественных и политических лидеров;

- результаты мониторинга Общероссийского народного фронта и Фонда «Петербургская политика»;

- статистические материалы правоохранительных органов (Министерство внутренних дел РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности);

- ежегодные отчеты деятельности Общественной палаты РФ (2015-2017 гг.);

- интернет-ресурсы общественно-политических организаций, органов государственной власти и местного самоуправления РФ;

- вторичный анализ данных социологических опросов ВЦИОМ, «Левада-Центр» и пражского информационного агентства «Medium Orient» (2016-2017 гг.), посвященные анализу проблем обеспечения национальной безопасности России и использованию политических технологий взаимодействия государственных и гражданских институтов в данной сфере.

При написании диссертации интерпретированы материалы, полученные в результате исследования, направленного на оценку политических технологий формирования ценностно-смысловых установок политического мышления российских граждан, проведенного при участии автора в декабре 2017 г. (выборка сплошная (№=400)).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В контексте обеспечения национальной безопасности политическая технология взаимодействия государственных структур и гражданского общества представляет собой открытую систему общественно значимых процедур, приемов и способов деятельности, имеющих апробированный

алгоритм применения, которые используются для поддержания устойчивого политического развития, защиты конституционного строя, а также обеспечения целостности и неприкосновенности территории государства.

2. Система политических технологий взаимодействия институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности представлена тремя основными группами: *массовые* – используемые при необходимости включения больших социальных групп в политический процесс; *конструктивные* – применяемые для привлечения к политической деятельности граждан, идеологически ориентированных на ценности, артикулируемые политической элитой; *«социализирующие»* – направленные на аполитичных или социально деструктивных субъектов с целью привлечения их к участию в общественно-политических мероприятиях.

3. Система национальной безопасности представляет собой политическую форму защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности, подсистемы которой выступают в качестве детерминант, определяющих алгоритм использования политических технологий в процессе их совместной деятельности. В качестве ее системообразующего компонента выступает политическая составляющая, непосредственно воздействующая на процесс формирования военной, экономической, правоохранительной, социальной, экологической, продовольственной, научно-технологической, информационной и духовной подсистем. Форму системообразующего компонента национальной безопасности определяют, прежде всего, особенности государственного устройства, политического режима и политической культуры граждан.

4. К основным моделям взаимодействия государства и гражданского общества относятся устойчивые (либерально-демократические и этатистские) и неустойчивые («игнорирования» и «конфронтации») типы. Если для либерально-демократической модели характерно предоставление государственными структурами широких полномочий гражданским ассоциациям при защите национальных интересов, то этатистская – обуславливает безусловное доминирование государства в системе национальной безопасности. В силу своей неустойчивости модели «игнорирования» и «конфронтации» являются относительно временными явлениями политической жизни, их основные политические акторы находятся в диалектической взаимосвязи и не могут долго пребывать в параллельных или враждебных политических «мирах».

5. В современной России к типичным формам взаимодействия государства и гражданского общества можно отнести политическое партнерство и сетевую форму, ценностно-идеологическим базисом которых является принцип этатизма. Политические технологии (массовые, конструктивные и «социализирующие») активно используются в целях «консервации» существующих политических отношений, что и определяет тренды обеспечения национальной безопасности. В настоящее время возникает объективная потребность в более эффективном комплексном использовании

существующих и создании новых политических технологий, релевантных современным требованиям оптимизации и минимизации использования имеющейся ресурсно-технологической базы и финансовых расходов.

6. Продолжают усиливаться основные риски и угрозы системе национальной безопасности России, что объективно повышает требования к результативности использования политических технологий по ее обеспечению. Действенными инструментами по их устранению выступают мобилизационные политические технологии, от реализации которых в немалой степени зависят устойчивость политической системы российского общества, выполнение государством охранительной функции и, соответственно, возможности защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности РФ. Успешность их применения определяется наличием такой модели взаимодействия государства и гражданского общества, предполагающей «горизонтальные» коммуникации при опосредованном управлении государственной «вертикалью» общественными процессами, протекающими в российском социуме. Экстраполяция данной модели в российское политическое пространство позволит «социализировать» систему национальной безопасности, когда становится возможным широкое участие конструктивных гражданских ассоциаций в ее поддержке.

7. В силу наличия геополитических особенностей у субъектов РФ важно разработать не только региональные стратегии национальной безопасности, но и апробировать политические технологии взаимодействия государства и гражданского общества, которые будут наиболее действенными при обеспечении защищенности России от внутренних и внешних угроз. Развитие системы гражданских ассоциаций и внедрение в политическую практику технологий, адаптированных к геополитическим и социокультурным условиям регионов (краудсорсинг, общественный контроль, системный политический диалог и PR-технологии), способно консолидировать усилия государственных и гражданских институтов для достижения целей, заявленных в Стратегии национальной безопасности России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- предложено концептуальное авторское определение понятия «политическая технология» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности и выделены основные типы политических технологий, исходя из объема и характера объекта их направленности (массовые, конструктивные и «социализирующие»);

- на основе комплексного политологического анализа выявлен системообразующий компонент национальной безопасности, в качестве которого выступает политическая составляющая, непосредственно воздействующая на процесс формирования ее подсистем и зависящая от особенностей государственного устройства, типа политического режима и политической культуры граждан;

- типологизированы основные модели взаимодействия государства и гражданского общества, исходя из уровня и особенностей их взаимоотношений, **влияющие на состояние национальной безопасности (конструктивные** – либерально-демократическая и этатистская; **деструктивные** – «игнорирования» и «конфронтации»);

- определены наиболее типичные формы (политическое партнерство и сетевая), политические технологии (системный политический диалог, общественный контроль и PR-технологии) и ценностно-идеологический базис (принцип этатизма) взаимодействия современного Российского государства и гражданского общества, наиболее способствующие достижению стратегических целей обеспечения национальной безопасности;

- показана необходимость «социализации» системы национальной безопасности РФ и претворения в российскую политическую реальность модели взаимодействия государства и гражданского общества в контексте защиты национальных интересов, которая предполагает усиление «горизонтальной» коммуникации при опосредованном управлении государственной «вертикалью» общественными процессами, связанными с обеспечением национальной безопасности;

- дана оценка региональной специфики обеспечения национальной безопасности, а также предложены и обоснованы авторские рекомендации по совершенствованию региональных стратегий национальной безопасности и адаптации политических технологий, используемых при их реализации к геополитическим и социокультурным особенностям российских регионов.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения для дальнейшей концептуализации идеи использования политических технологий взаимодействия гражданского общества и государства в целях обеспечения национальной безопасности. В работе дается авторское определение понятия «политическая технология», а также приводится их классификация, исходя из объема и характера объекта их направленности. На основе широкого спектра научных подходов и концепций отечественных и зарубежных исследователей в диссертационной работе был определен потенциал современных политических технологий в области предупреждения и пресечения угроз национальной безопасности при взаимодействии государства и гражданского общества. Также была показана роль политических технологий в процессе «социализации» системы национальной безопасности. Положение и выводы диссертации расширяют пространство для дальнейшего теоретического исследования роли структур гражданского общества в контексте «социализации» системы национальной безопасности России.

Практическая значимость исследования. Полученные выводы и рекомендации исследования могут представлять практический интерес для специалистов в сфере обеспечения национальной безопасности, общественных деятелей и государственных служащих при разработке и реализации политических технологий, используемых в ходе совместной деятельности

основных политических акторов. Выявленный потенциал технологий, применяемых органами государственной власти и структурами гражданского общества, можно успешно использовать в качестве действенного инструмента обеспечения национальной безопасности России. Основные результаты диссертационной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и спецкурсов по направлению подготовки «Политология» в высших учебных заведениях, а также в процессе деятельности научно-исследовательских организациях специального профиля.

Апробация результатов работы. Ключевые положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях из которых можно выделить:

1) XXIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, Московский государственный университет, апрель 2016 г.);

2) XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, МГУ, апрель 2017 г.);

3) V Международная научно-практическая конференция «Национальная безопасность в условиях глобализации: формы и средства реализации» (г. Тамбов, Тамбовский государственный университет, август 2017 г.);

4) Международная молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность» (г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, ноябрь 2017 г.);

5) Всероссийская конференция молодых ученых «Медиарациональность: технологии конструирования» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, октябрь 2017 г.);

6) V Всероссийская научная конференция «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (г. Волгоград, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, март 2015 г.);

7) VI Всероссийская научная конференция «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (г. Волгоград, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, март 2017 г.);

8) XX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, Волгоградский институт управления, декабрь 2015 г.);

9) Научные сессии Волгоградского государственного университета (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, апрель 2015-2016 гг.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных работ общим объемом 6,35 п.л., отражающие его содержание и основные результаты, в том числе 7 статей в рецензируемых научных журналах, включенных в список ВАК при Министерстве образования и науки РФ, три статьи из которых – в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science.

Структура и объем работы. Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет, сформулированы цель, задачи, научная новизна диссертационной работы и положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая, методологическая и эмпирическая основы исследования, приведены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические подходы к исследованию взаимодействия государства и гражданского общества»** дана оценка формам и технологиям взаимодействия политических акторов, охарактеризована национальная безопасность как сфера взаимодействия государства и гражданского общества, выявлены основные модели взаимодействия государственных и гражданских институтов при обеспечении безопасности гражданина, общества и государства.

В первом параграфе *«Формы и технологии взаимодействия институтов государства и гражданского общества»* автор исследует современные формы взаимодействия государственных и гражданских институтов, а также классифицирует технологии взаимодействия основных политических акторов в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности.

Политические формы совместной деятельности государства и гражданского общества являются инструментами влияния на политическую систему и поведение ее основных акторов. Для определения перспективных форм взаимодействия государства и общества в работе рассмотрен передовой зарубежный опыт. Так, в качестве современной формы взаимодействия государства и гражданского общества Э. Хейвуд, М. Кларк и А. Риккетс выделяют политическое партнерство. Оно выполняет функцию социального «амортизатора», нивелирующего общественно-политические конфликты. Например, в США повсеместно распространена практика политического партнерства в виде «форумов по общенациональным проблемам», которые формируют общеполитическую повестку дня. Их проведение позволяет государству найти консенсус с гражданами, вовлекая их в процесс принятия политических решений.

Одной из наиболее перспективных форм взаимодействия государственных и гражданских институтов, по мнению К. Шейк, является наделение саморегулируемых общественных организаций функциями государственного регулирования¹. Исследователь справедливо отмечает, что в Великобритании, Германии и США данная форма взаимодействия в целом приносит положительные результаты, поскольку институты, обеспечивающие не только частные интересы, но и выполняющие функции органов государственной власти, позволяют разгрузить государственные структуры от несущественных проблем, тем самым, обеспечивая качественное оказание государственных услуг на местном уровне и давая возможность

¹ Schake K. National Security Challenges // Orbis. 2017. № 1. P. 4-12.

сконцентрироваться правительству на решении стратегически важных задач. Тем не менее, стоит отметить, что эта форма взаимодействия политических акторов может иметь и определенные недостатки, если она выступает в качестве инструмента, используемого правящей партией для поддержания за государственный счет своих политических сторонников, путем предоставления им хорошо оплачиваемых должностей. Например, в Великобритании возникает так называемая «квангократия», которая уже действует в интересах лишь определенной политической группировки.

Рассматривая концептуальные подходы к определению понятия «политическая технология» стоит отметить, что отечественные авторитетные политологи А.И. Соловьев¹ и М.Г. Анохин² справедливо указывают на то, что политическая технология – это, прежде всего, некая совокупность приемов и способов. Однако, в контексте обеспечения безопасности личности, общества и государства, по мнению диссертанта, данный подход не представляется возможным использовать, поскольку технология – это не только некая совокупность, а открытая система приемов, способов и процедур. Ее системообразующим элементом выступает конкретная политическая стратегия и выбранная тактика со своими концептуальными принципами и политическими приемами. В этой связи диссертант определяет политическую технологию взаимодействия граждан, общества и государства, как открытую систему методов и инструментов, с помощью которых преобразуется политическая реальность. Использование потенциала технологии, т.е. возможности получения эффективного результата, зависит во многом от особенностей политической культуры общества и уровня политического сознания граждан.

В контексте проведенного исследования автор классифицирует политические технологии взаимодействия государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности, исходя из объема и характера объекта их направленности: массовые, воздействующие на все субъекты политического процесса; конструктивные – используемые при взаимодействии государства с ассоциациями, разделяющих и транслирующих идеалы и установки политической элиты; «социализирующие», которые ориентированы на работу с аполитичными или социально деструктивными гражданами.

Массовые политические технологии предполагают активную вовлеченность большей части граждан в политический процесс и субъект-субъектные отношения между политическими акторами. К ним диссертант относит политический краудсорсинг, PR, сетевые и технологии «мягкой силы». Среди конструктивных политических технологий в сфере обеспечения национальной безопасности он выделяет системный диалог, гражданский контроль, гражданский мониторинг, общественную экспертизу, политическое

¹ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 415.

² Анохин М.Г. Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2000. № 2. С. 101-104.

проектирование, политический форсайт и грантовую поддержку. «Социализирующие» технологии используются для адаптации аполитичных или деструктивно настроенных граждан к существующей политической системе. Автор полагает, что их реализация предусматривает, прежде всего, субъект-объектные отношения между участниками процесса.

Во втором параграфе *«Национальная безопасность как сфера взаимодействия государства и гражданского общества»* определены основные теоретические подходы к исследованию национальной безопасности в политологическом дискурсе, дана оценка системы национальной безопасности и уточнена дефиниция понятия «политическая технология».

Методологические подходы политологов, исследующих проблемы национальной безопасности, диссертант разделяет на две основные группы: 1) определяющие ее через призму национальных интересов (Д. Благден, Э. Ирл, Дж. Коллинз, У. Липпманн, Г. Моргентау и В. Тэйлор, К. Шейк и Г. Эрикссон); 2) оценивающие ее, прежде всего, в контексте имеющихся национальных угроз (А. Волферс Д. Гадди, Дж. Джонсон, Д. Кауфман и Г. Коэн).

Автор полагает, что теоретические основы национальной безопасности, разработанные первой группой политологов, в условиях глобализации становятся менее значимыми. Обосновывая данный тезис, следует подчеркнуть, что национальные ценности все реже выступают в качестве фундамента формирования национальных интересов и целей. Их все более заменяют **некие глобальные идеологические ценности, под которыми нередко скрываются интересы транснациональных корпораций. Это хорошо видно на примере демографически стареющей Германии, принимающей под лозунгом гуманизма и мультикультурализма массы молодых беженцев и мигрантов, которых предполагают использовать в качестве дешевой рабочей силы. В России также достаточно остро стоит проблема миграции, которую нужно решать, прежде всего, исходя из национальных интересов в контексте обеспечения безопасности личности, общества и государства. Кроме того, российская система национальной безопасности должна учитывать изменения, происходящие во взаимодействии триады «природа – общество – человек», в том числе и такие угрозы, как возможность провоцирования террористическими группами экологических и техногенных катастроф.**

Рассматривая систему обеспечения национальной безопасности, автор выделяет политическую, военную, правоохранительную, экономическую, социальную, научно-технологическую, экологическую, продовольственную, информационную и духовную подсистемы. В современной России, по его мнению, системообразующим компонентом национальной безопасности выступает политическая составляющая, которая непосредственно воздействует на процесс формирования ее подсистем.

В третьем параграфе *«Модели взаимодействия государства и гражданского общества при обеспечении национальной безопасности»* дана оценка моделям взаимодействия государственных и гражданских институтов в

контексте обеспечения национальной безопасности личности, общества и государства.

Проанализировав различные подходы исследователей (А.А. Аузан, Г. Вайнштейн, А.А. Вилков, О.В. Паслер, В.В. Рябев, Ю.А. Сунгуров) к классификации моделей взаимодействия государства и гражданского общества, диссертант представляет возможным выделить четыре основные модели взаимодействия политических акторов при обеспечении национальной безопасности, исходя из специфики их взаимоотношений: либерально-демократическая, этатистская, «игнорирования» и «конфронтации». Если первые две модели являются политически устойчивыми, то последние – присуще переходным периодам общественного развития, когда происходит смена политических режимов.

Либерально-демократическая модель взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества характеризуется партнерским (субъект-субъектным) взаимодействием между основными политическими акторами деятельности по нивелированию вызовов и угроз национальной безопасности. Автор полагает, что функционирование модели генетически связано с созданием системы гражданского контроля, что характерно для развитых западных стран. Для них свойственны различные формы институционализации самодеятельных инициатив, созданные на основе концепции общей безопасности (“common security”), обосновывающей необходимость негосударственной системы обеспечения национальной безопасности и регламентируемой официальными нормативно-правовыми документами (например, Стратегией национальной безопасности США).

При этатистской модели государственная власть в обмен на политическую лояльность оказывают поддержку только ассоциациям граждан, разделяющих ее позицию. Ее характерными чертами являются понимание роли гражданина лишь как «винтика» в механизме государства, контроль властных органов за развитием общественно-политической жизни и безусловный приоритет государственных структур в вопросах, связанных с обеспечением национальной безопасности. Такие модели имеют место быть в странах с тоталитарными и авторитарными политическими режимами (например, в Венесуэле, Кубе, КНР, КНДР).

Модель «игнорирования» может возникнуть в переходный период смены тоталитарного политического режима, когда вновь народившаяся элита занята перераспределением национальных богатств в свою пользу, и ей дела нет до развития структур гражданского общества. Стоит подчеркнуть, что данная модель была характерна для постсоветской России в начале девяностых годов XX века. Ей присуще недостаточная активность власти, направленная на взаимодействие с гражданскими институтами, проблемы институционализации их отношений и отсутствие соответствующего нормативно-правового регулирования. В результате этого политическая система общества постепенно дестабилизируются, поскольку сокращается общественная поддержка и

легитимность власти, нарушается продуктивная коммуникация государственных и гражданских институтов.

Модель «конфронтации» характерна в переходные периоды от закрытых авторитарных режимов к открытым – демократическим. Нарушение властью гражданских прав и политических свобод ведет к тому, что ассоциации граждан начинают придерживаться стратегии гражданского сопротивления – участвуют в протестных общественно-политических объединениях, несанкционированных митингах, которые вызывают репрессивные действия со стороны правоохранительных органов. Как следствие, возникает конфликт между государством и обществом, зачастую приводящий к дестабилизации социально-политической ситуации в стране. Примером являются волны гражданских протестов и революций в арабских странах («Арабская весна»), а также массовые беспорядки на Украине в 2014 г. и Армении в 2018 г., которые, в конечном счете, привели к смене политической элиты.

Во второй главе **«Практики взаимодействия государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ»** исследованы формы и политические технологии совместной деятельности политических акторов в современной России, охарактеризована сложившаяся модель взаимодействия общества и государства в РФ, а также дана оценка региональным стратегиям национальной безопасности и политическим технологиям, используемых при их реализации.

В первом параграфе *«Взаимодействие институтов государства и гражданского общества в современной России: формы и технологии»* исследованы политические формы и технологии совместной деятельности органов государственной власти и структур гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности РФ.

Результативность использования политических форм и технологий в системе обеспечения национальной безопасности является одним из определяющих факторов развития России. Успешное осуществление таких форм, как политическое партнерство и сетевая форма, способствует укреплению системы ее национальной безопасности. Политическое партнерство в области обеспечения национальной безопасности предполагает, что российская власть поддерживает значимые инициативы политически конструктивно настроенных ассоциаций граждан. Осуществление грантовой поддержки является оптимальной политической технологией в рамках политического партнерства. Сетевые формы способствуют повышению качества принятия решений властью, а также росту доверия между государством и обществом. Их развитие в качестве ресурса политических проектов (например, «Активный гражданин», «Открытый бюджет», «Российская общественная инициатива» и «Стратегия РФ») способствуют более четкому выражению позиции влиятельных общественных организаций по актуальным проблемам национальной безопасности, не только на площадках, созданных органами государственной власти, но и в рамках политических проектов, инициированных ими самими.

Три основные группы политических технологий (массовые, конструктивные и «социализирующие») активно используются акторами политического процесса в целях решения актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России. В качестве политических технологий, обладающих значительным потенциалом для решения задач национальной безопасности России, диссертант выделяет краудсорсинг, PR и «социализирующие» технологии.

Суть политического краудсорсинга заключается в решении общественно значимых политических задач благодаря массовой поддержке волонтеров, предоставляющих ресурсы и координирующих свою деятельность с помощью современных информационных технологий. Следует выделить целый ряд общероссийских общественных ассоциаций, успешно реализующих технологию краудсорсинга по противодействию экстремизму: Общероссийский народный фронт, Молодая Гвардия Единой России, Российский союз молодежи, Ассамблея народов России, Межрегиональная ассоциация общественных объединений «За солидарность в борьбе с экстремизмом и терроризмом!». Ими реализуются такие краудсорсинговые «сетевых» проекты, как «МедиаГвардия», «Кибердружина» и «STOPTERROR».

В качестве площадки для реализации политических PR-технологий и решения задач приоритетных направлений национальной безопасности работают общественные форумы. Например, был проведен медиафорум ОНФ «Правда и справедливость-2018». По его итогам Президент РФ В.В. Путин подписал ряд поручений, связанных с решением проблем деятельности СМИ и общественной безопасности. Площадкой общественно-государственного диалога в последние годы выступает также Общероссийский гражданский форум.

«Социализирующие» политические технологии являются средством, используемым для включения аполитичных и деструктивно настроенных граждан в политический процесс. Здесь особенно важно взаимодействие государственных органов с ассоциациями граждан правоохранительной направленности (ДНД, казачьи дружины, студенческие оперативные отряды), настроенными на борьбу с криминальными или маргинальными политическими группировками, как левого, так и правого толка.

Во втором параграфе *«Обеспечение национальной безопасности РФ: основные риски и угрозы, модели взаимодействия общества и государства»* диссертантом охарактеризованы риски и угрозы национальной безопасности РФ, а также сложившаяся модель в ней взаимодействия общества и государства.

После распада СССР Россия постоянно испытывает серьезное внешнеполитическое давление. Внешнюю угрозу представляет собой Североатлантический альянс, который продолжает активно осваивать восточноевропейский регион. У границ РФ находятся войска НАТО, их

количество увеличилось в четыре раза с 2012 по 2018 гг.¹. На этом фоне специальные службы и организации иностранных государств пытаются сформировать пятую колонну внутри российского общества, спонсируя некоммерческие организации, которые способны воплотить в жизнь их общественно-политические цели. Их деятельность оказывает негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности и способствует радикализации политических настроений населения.

Российская власть и конструктивно настроенные общественные объединения (например, Общероссийский народный фронт, Молодая Гвардия Единой России, Российский союз молодежи, Ассамблея народов России, Межрегиональная ассоциация общественных объединений «За солидарность в борьбе с экстремизмом и терроризмом!», Комитет солдатских матерей России и др.) ведут совместную работу в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства. Их взаимодействие, как справедливо полагают отечественные исследователи, способствует устранению таких угроз национальной безопасности, как экстремизм, терроризм, организованная преступность, коррупция, межэтнические конфликты, низкий уровень жизни граждан, нарушение их конституционных прав и свобод².

С существующими вызовами и угрозами национальной безопасности проблема выбора оптимальной модели взаимодействия государства и гражданского общества является одной из ключевых на современном этапе развития отечественной политической системы. В современной России доминирует этатистская модель взаимодействия государства и гражданского общества. Однако, по мнению диссертанта, для успешной борьбы с существующими вызовами и угрозами национальной безопасности необходима «социализация» системы национальной безопасности в контексте взаимодействия государства и гражданского общества, под которой следует понимать повышение роли ассоциаций граждан в процессе их совместной деятельности со структурами власти при решении проблем безопасности личности, общества и государства. Она предполагает не только иерархические (вертикальные), но также и горизонтальные коммуникации. Важно добиться их партнерского взаимодействия, ведь поддержание национальной безопасности в интересах обеих сторон.

В качестве действенного инструмента по устранению угроз национальной безопасности могут выступить мобилизационные политические технологии. Используя мобилизационные политические технологии, автор акцентирует внимание на том, что важно не только формировать у граждан систему прогрессивных политических ценностей, но и преодолевать отрицательные установки (аполитизм, идеализм, конформизм, нигилизм и пр.), стремясь нейтрализовать идеологическое воздействие, чуждое национальным интересам.

¹ Военная обстановка в мире накалилась до предела [Электронный ресурс]. URL: <https://utro.ru/army/2017/12/22/1347918.shtml> (дата обращения: 20.11.2018)

² Авакьян С.А., Баженова О.И., Богданова Н.А., Ежукова О.А., Кененова И.П., Старостина И.А., Тимофеев Н.С., Троицкая А.А., Швердяев С.Н., Шустров Д.Г. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму. М.: Юстицинформ Москва, 2015.

Диссертант подчеркивает, что этим должны заниматься не только государственные структуры, как это принято в этактистской модели, но и конструктивно настроенные общественные объединения. Для этого необходимо создание реальной системы сотрудничества власти со структурами гражданского общества, поддержку гражданской инициативы, открытость органов государственной власти, широкое информирование граждан о принимаемых политических решениях, повышение их политической культуры.

В третьем параграфе «Региональные стратегии взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти при обеспечении национальной безопасности» исследованы вопросы, связанные с совершенствованием локальных стратегий национальной безопасности и политических технологий, используемых при их реализации.

Экстремизм, терроризм, криминализация общественных отношений и коррупция являются основными угрозами, по мнению автора, подрывающими национальную безопасность России. Согласно вторичному анализу данных Генпрокуратуры РФ за 2017 г. (табл. 1), наименее безопасным, исходя из уровня политической и экономической безопасности, регионом России является Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)¹.

Таблица 1

Рейтинг федеральных округов РФ по уровню национальной безопасности (политическая и экономическая составляющие) за 2017 г.

У р о в е н ь	Федеральный округ	Политическая безопасность		Экономическая безопасность
		Преступления террористического характера, кол-во на 100 тыс. жителей (%)	Преступления экстремистского характера, кол-во на 100 тыс. жителей (%)	Преступления экономической направленности, кол-во на 100 тыс. жителей (%)
1.	Северо-Кавказский	11,67 (76,22 %)	1,75 (19,64 %)	78,27 (13,83 %)
2.	Южный	0,86 (5,62 %)	1,2 (13,47 %)	68,64 (12,12 %)
3.	Приволжский	0,56 (3,66 %)	0,87 (9,76 %)	90,48 (15,98 %)
4.	Уральский	0,62 (4,05 %)	1,17 (13,13 %)	64,12 (11,33 %)
5.	Дальневосточный	0,41 (2,68 %)	1,14 (12,79 %)	66,23 (11,7 %)
6.	Центральный	0,55 (3,59 %)	0,98 (11 %)	64,97 (11,48 %)
7.	Северо-Западный	0,42 (2,74 %)	0,7 (7,86 %)	72,84 (12,87 %)
8.	Сибирский	0,22 (1,44 %)	1,1 (12,35 %)	60,53 (10,69 %)

¹ Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.03.2018)

СКФО лидирует по зарегистрированным преступлениям экстремистского характера (1,75 преступлением на 100 тыс. жителей). Кроме того, в данном федеральном округе совершено 61,25 % преступлений террористического характера от их общего количества по всей стране. На втором месте по преступлениям, подрывающими политическую безопасность России (терроризм и экстремизм), является Южный федеральный округ (ЮФО). По преступлениям, которые подрывают экономическую безопасность, лидирует Приволжский федеральный округ (ПФО). Так, на 100 тысяч его жителей приходится 90,48 преступлений экономической направленности. На втором месте расположился СФО (78,27 экономических преступлений на 100 тыс. жителей), а на третьем – Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)¹.

Вторичный анализ данных социологических опросов пражского информационного агентства «Medium Orient» (2016-2017 гг.), посвященных анализу проблем обеспечения национальной безопасности России и использованию политических технологий взаимодействия государственных и гражданских институтов в данной сфере, позволяет выявить федеральный округ РФ с высоким уровнем угроз национальной безопасности – СКФО. Данный регион отражает практически весь их спектр: межэтнические конфликты, экстремизм, терроризм, организованная преступность, коррупция, клановость во властных структурах, низкий уровень жизни граждан, нарушение их конституционных прав и свобод и т.д. Это также подтверждают современные политологические исследования М.Е. Попова, Е.В. Галкиной, В.П. Журавель и А.М. Лысенко².

В процессе проведенного исследования автор приходит к следующему выводу: несмотря на наличие общей Стратегии национальной безопасности РФ, ее реализация на уровне регионов требует разработки частных (региональных) стратегий обеспечения национальной безопасности в каждом из федеральных округов, исходя из наличия у них своей специфики и с учетом местных реалий. Так, в Дальневосточном федеральном округе необходимо, прежде всего, обратить внимание на решение социально-экономических проблем, развитие образования и здравоохранения; в Сибирском федеральном округе – повышение качества жизни граждан; в Приволжском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах – борьба с экономическими преступлениями; в Уральском федеральном округе – решение проблем экологической безопасности. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) и Южный федеральный округ (ЮФО) лидирует по зарегистрированным преступлениям

¹ Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.03.2018)

² Лысенко А.М., Галкина Е.В. Проблемы общественных организаций современной России: региональный политический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 2. С. 104-112; Попов М.Е. Социокультурная интеграция как способ разрешения этнических конфликтов на Северном Кавказе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 186-196; Журавель В.П. Новый этап борьбы с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации // Информационные войны. 2018. № 3. С. 60-64.

экстремистского и террористического характера, соответственно, акцент должен быть сделан на мерах по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Для того чтобы данные стратегии были результативными, диссертант предлагает ряд рекомендаций по их реализации: широкое применение политических технологий (общественного контроля, системного политического диалога, краудсорсинга и PR-технологий), способствующих укреплению национальной безопасности; развитие системы гражданских ассоциаций и внедрение в политическую практику технологий, адаптированных к социокультурным условиям регионов; ресурсно-технологическая поддержка конструктивных общественных объединений в осуществлении направлений политики, определяющих состояние национальной безопасности; реализация принципов политического участия граждан, ценностной консолидации, равенства возможностей гражданской солидарности и кросс-культурного взаимодействия; недопустимость ориентации на изоляционизм и автаркию этнических систем.

Данные рекомендации будут способствовать оптимальному использованию политических технологий взаимодействия гражданского общества и государственной власти, поскольку учитывают региональную специфику обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В заключении диссертационного исследования представлены его итоги, сформулированы основные теоретические и практические выводы, определены перспективы дальнейшего анализа проблемы использования политических технологий совместной деятельности государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности России.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Фантров П.П. Некоммерческие организации и система национальной безопасности России: роль неправительственных объединений, имеющих статус иностранного агента // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 18 (303), 2015. – С. 58-66 (0,8 п.л.).

2. Фантров П.П., Гуляихин В.Н. Теория и практика правовой социализации в контексте актуальных политических ценностей // Социум и власть. – 2016. – № 4 (60). – С. 43-49 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

3. Фантров П.П. Национальная модель политической социализации молодежи и национальная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2 (347). – С. 261-269 (1,0 п.л.).

4. Фантров П.П. Политический краудсорсинг в системе обеспечения национальной безопасности России // Известия Саратовского университета. Серия социология, политология. – 2017. – № 2. – С. 231-235 (0,7 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также входящих в международную базу цитирования Web of Science

5. Фантров П.П., Гуляихин В.Н. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 122-131 (1,0 п.л. / 0,5 п.л.).

6. Фантров П.П., Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е., Галкина Е.В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации Стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 77-85 (1,0 п.л. / 0,25 п.л.).

7. Фантров П.П., Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е. Традиционные духовно-нравственные ценности в ассоциациях учащейся молодежи Волгоградской области // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 146-151 (0,6 п.л. / 0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях

8. Фантров П.П. Роль этнических общественных объединений в системе национальной безопасности России // Электронный периодический научный журнал «Sci-article». – №19 (март), 2015. – С. 233-241. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sci-article.ru/number/03_2015.pdf (0,5 п.л.).

9. Фантров П.П. Социальная политика РФ: профилактика правонарушений несовершеннолетних как направление обеспечения национальной безопасности // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 20-24 апр. 2015 г. [Текст] / ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 92-95 (0,2 п.л.).

10. Фантров П.П. Политическая социализация молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности России // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 20-24 апр. 2015 г. Выпуск 1. Исторические, социальные и политические науки [Текст] / ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 220-226 (0,2 п.л.).

11. Фантров П.П. Иностраный агент НКО и национальная безопасность России // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: Материалы V Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 26 марта 2015 г. / ред. кол.: Е. А. Матвиенко [и др.]. – Волгоград: ВА МВД России, 2015. – С. 506-513 (0,3 п.л.).

12. Фантров П.П. Роль НКО со статусом иностранного агента в системе национальной безопасности РФ // XX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, научно-практическая конф. (2015; Волгоград): [тезисы докладов] / ред. кол.: М.П. Придачук [и др.]. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. – С. 18-21 (0,2 п.л.).

13. Фантров П.П. НКО и национальная безопасность России // Материалы XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 11-15 апреля 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3500/report/uid105348_report.pdf?1489050746 (0,2 п.л.).

14. Фантров П.П. Национально-культурные автономии и обеспечение национальной безопасности России (на примере Волгоградской области) // Материалы научной сессии. Сборник материалов: в 6 частях. Волгоград, 2016. – С. 137-139 (0,2 п.л.).

15. Фантров П.П. Технология краудсорсинга в системе национальной безопасности России: взаимодействие институтов гражданского общества и государства по повышению качества жизни российских граждан // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: Материалы VI Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 24 марта 2017 г. / ред. кол.: Е. А. Матвиенко [и др.]. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 114-118 (0,3 п.л.).

16. Фантров П.П. Технологии краудсорсинга в системе национальной безопасности России: взаимодействие граждан и государства в борьбе с экстремизмом в виртуальном пространстве Интернета // Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 10-14 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: lomonosov.sfedu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10760/uid105348_report.pdf (0,2 п.л.).

17. Фантров П.П. Технология политической мобилизации молодежи в контексте обеспечения социальной безопасности России // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность : Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 2017. – С. 437-441 (0,2 п.л.).

Аннотация. В диссертационной работе дана оценка концептуальным подходам к исследованию взаимодействия государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности, уточнена дефиниция понятия «политическая технология», выделены основные типы политических технологий взаимодействия государства и гражданского общества в контексте защиты национальных интересов. Основное внимание направлено на выявление политических технологий, наиболее способствующих консолидации государственных и общественных структур в сфере обеспечения национальной безопасности России, к которым диссертант относит краудсорсинг, общественный контроль, системный политический диалог, мобилизационные и PR-технологии.

В процессе исследования автором показана необходимость «социализации» системы национальной безопасности РФ, под которой он понимает повышение роли конструктивных ассоциаций граждан в процессе их взаимодействия с властью в ходе решения проблем безопасности личности, общества и государства. Сделан вывод о том, что усиление «горизонтальной» коммуникации при опосредованном управлении государственной «вертикалью» общественными процессами, связанными с обеспечением национальной безопасности, позволит результативно использовать потенциал политических технологий.

Abstract. The dissertation paper assessed conceptual approaches to research of interaction between state and civil society in the process of ensuring national security, clarified the definition of notion “political technology”, outlined main types of political technologies of interaction between state and civil society in the context of protecting national interests. The main focus is on the identification of political technologies that most contribute to the consolidation of state and public structures in the sphere of ensuring national security of Russia, to which the author considers crowdsourcing, public control, systemic political dialogue, mobilization and PR technologies.

In the process of research, the author showed the need for “socialization” of Russian national security system, by which he understands the enhancement of the role of constructive associations of citizens in the process of their interaction with authorities in solving problems of security of individuals, society and state. It was concluded that the strengthening of “horizontal” communication in the indirect management of state “vertical” by social processes related to ensuring national security will make it possible to effectively use the potential of political technologies.